

UOT-811.11-112

Səhifə: 82-87

<https://doi.org/10.59849/2663-8967.2026.1.82>

*Любовь Токарева
Бакинский Славянский Университет,
старший преподаватель кафедры Общего языкознания*

БИЛИНГВИЗМ И ДИГЛОССИЯ

İKİDİLLİLİK VƏ DİGLOSSİYA

XÜLASƏ

Məqalədə bilinqvizm və diqlossiya dil təması şəraitində formalaşan əsas sosiolinqvistik hadisələri kimi araşdırılır. Bilinqvizmin yaranma səbəbləri, onun əsas növləri və formaları, eləcə də ikidilli mühitdə dillərin funksional fəaliyyəti təhlil olunur. Bilinqvizm və diqlossiya anlayışlarının fərqləndirilməsinə xüsusi diqqət yetirilir; bu anlayışlar bir-biri ilə sıx bağlı olsa da, dilin cəmiyyətdə mövcudluğunun müxtəlif aspektlərini əks etdirir. Bilinqvizm iki dilə yiyələnmə və onların kommunikativ praktikada istifadəsi kimi izah olunur, diqlossiya isə bir dilin və ya yaxın qohum dillərin cəmiyyət daxilində funksional bölgüsünü ifadə edir. Məqalədə ikidilliliyin psixodilçilik və idrak aspektləri, dil interferensiyası və kod dəyişməsi problemləri, həmçinin ikidilliliyin dil şəxsiyyətinin formalaşmasına təsiri nəzərdən keçirilir. Nəticədə, ikidilliliyin öyrənilməsində sosial, mədəni və psixoloji amilləri birləşdirən kompleks yanaşmanın zəruriliyi vurğulanır.

Açar sözlər: bilinqvizm, diqlossiya, interferensiya, kod dəyişməsi, sosiodilçilik, psixodilçilik.

Введение: **Билингвизм** (двуязычие) - это социальное явление, при котором один человек или сообщество владеет и использует два (или более) языка в повседневной коммуникации. Возникновение билингвизма связано с контактами между народами, миграцией, многонациональным составом общества, образованием, торговыми и культурными связями. В условиях билингвизма оба языка, как правило, находятся в неравном положении: один из них имеет официальный (респективно - доминирующий) статус, а другой - фактический, то есть используется в ограниченных сферах (в быту, в семье, в устной речи). Такое соотношение отражает социальную стратификацию и политическую структуру общества.

Диглоссия – это особая форма языкового сосуществования, когда в обществе два варианта одного языка (или два близкородственных языка) имеют чётко разграниченные функции: один вариант используется в официальной, литературной, образовательной и письменной сферах (высокий стиль – H-variety), другой – в повседневном, разговорном и неформальном общении (низкий стиль – L-variety). Классическим примером диглоссии является ситуация в арабском мире, где литературный арабский язык (fusha) сосуществует с многочисленными разговорными диалектами (ammiya).

Таким образом, билингвизм и диглоссия - это два взаимосвязанных, но разных явления: билингвизм отражает владение несколькими языками, диглоссия – функциональное распределение форм одного языка или родственных языков. Оба феномена являются следствием языковых контактов, способствуют культурному обмену, но также могут приводить к ассимиляции и изменению языковой структуры.

Основные направления изучения билингвизма включают *социолингвистический, лингвистический, психологический (или психолингвистический) и педагогический аспекты*. Поэтому билингвизм как объект научного исследования требует комплексного подхода. Если билингвизм представляет собой взаимодействие двух языков, существующих

одновременно, то диглоссия – это взаимодействие различных форм одного и того же языка, сосуществующих в пределах единого языкового коллектива.

Диглоссия проявляется в том, что две разновидности одного языка (например, литературный язык и диалект или две формы литературного языка в случае *норвежского языка*) функционируют в разных социальных условиях и в определённых коммуникативных сферах.

Язык является средством выражения мышления и одновременно влияет на него, формируя билингвальное мышление. В основе этого процесса лежит коммуникация. Возрастных ограничений в изучении иностранного языка не существует, однако в билингвизме учитываются такие факторы, как возрастная психология, модели усвоения языка, этнокультурная принадлежность, тип национальной культуры, пол и др. Эти особенности связаны с асимметрией полушарий головного мозга. В последние годы именно такие аспекты активно исследуются и становятся предметом широкой научной дискуссии, открывая новые направления для психолингвистики и когнитивной лингвистики.

Изучение психических процессов, участвующих в усвоении билингвизма, занимает особое место, хотя таких исследований немного (Эпштейн, Пиаже).

По речи человека можно судить о его характере и типе мышления. При этом важную роль играют интонация и информативная структура высказывания. Изучение нового языка способствует формированию мышления, вхождению в иной культурно-политический мир, познанию новой культуры, а также стимулирует психолингвистические исследования взаимосвязи языка и сознания. Каждый билингв ежедневно несколько раз «переключает язык», поскольку в зависимости от ситуации вынужден переходить с одного языка на другой. Этот процесс называется сменой языкового кода. Некоторые лингвисты полагают, что язык, которым человек пользуется чаще, следует считать его родным. Однако частота использования не определяет языковую принадлежность – это зависит от социальной среды индивида.

Например, если человек является иммигрантом или принадлежит к национальному меньшинству, то, овладев языком обучения и официального общения, он может использовать родной язык только в бытовых условиях, не владея им свободно. В таком случае для него первым языком становится не родной, а приобретённый язык.

По степени владения языками выделяют разные уровни билингвизма. «Высшая степень двуязычия достигается тогда, когда говорящий начинает считать своим родным не национальный, а усвоенный (второй) язык. Так, согласно переписи населения СССР 1971 года, 13 миллионов, а по переписи 1979 года - 16,3 миллиона граждан, не являющихся этническими русскими, указали русский язык в качестве родного» [1, 178].

В лингвистике билингвизм понимается как свободное владение двумя языками, то есть способность пользоваться обоими на примерно одинаковом уровне. При обсуждении языковых контактов особое внимание уделяется интерференции - явлению, возникающему при взаимодействии языков и проявляющемуся в отклонениях от нормы второго языка под влиянием родного. Интерференция особенно заметна на фонетическом уровне (акцент), но может охватывать все уровни языка.

Причина интерференции заключается в различиях языковых систем - их фонемного состава, интонационных структур, грамматических категорий и т.д. При изучении второго языка в сознании билингва взаимодействуют две языковые системы - родная и чужая. В раннем детстве это приводит к взаимной перестройке языковых моделей, а при более позднем обучении - к изменению структуры усваиваемого языка, где влияние родного языка особенно сильно.

Так, У.Вайнрайх отмечал, что в речи американцев немецкого происхождения встречаются синтаксические инверсии по типу немецкого языка: вместо *he came yesterday* они говорили *yesterday came he*, что соответствует немецкому *gestern kam er* [5, 191].

Подобные примеры наблюдаются и в условиях азербайджано-русского билингвизма. Р.Гейдаров отмечает, что под влиянием активной билингвальной среды Баку

русскоязычные азербайджанцы иногда строят фразы по синтаксису азербайджанского языка, например: *я домой иду* вместо *я иду домой* [1].

По мнению К.З.Закирьянова, интерференция возникает, когда в сознании билингва происходит ошибочная языковая идентификация, то есть смешение схожих единиц обоих языков [7]. Характер и степень интерференции зависят от формы двуязычия, условий его формирования и структурных различий контактирующих языков. Выделяются фонетическая и грамматическая интерференция.

Психологи классифицируют билингвизм по принципу соотношения языков в сознании: Координативный билингвизм - оба языка усвоены в равной степени, билингв свободно переключается между ними. Субординативный билингвизм - человек свободно владеет только родным языком, а второй язык усваивается через систему первого.

Основные причины возникновения билингвизма:

1. Развитие общества и рост экономических, политических, военных, культурных и научных контактов между народами;
2. Соседство или территориальное взаимодействие разных этносов;
3. Общественные функции языка и его роль в жизни контактирующих народов.

По степени владения вторым языком различают:

- рецептивный билингвизм (понимание, но невозможность говорить),
- репродуктивный билингвизм (понимание и воспроизведение готовых фраз),
- продуктивный билингвизм (свободное владение и активное использование второго языка).

По времени усвоения различают ранний (первичный) и поздний (вторичный) билингвизм; по способу - естественный и искусственный; по условиям - контактный (в естественной среде) и бесконтактный (в учебных учреждениях). Контактный билингвизм считается более устойчивым.

По распространённости выделяют индивидуальный и массовый билингвизм.

По мнению В. Эпштейна, знание одного языка может затруднять усвоение другого, поскольку в сознании билингва лексические и ассоциативные связи взаимодействуют и иногда мешают выражению мыслей. Таким образом, Эпштейн считал, что билингвизм затрудняет формирование и передачу мыслей, создает определённые когнитивные трудности [12]. В свою очередь, М.Сигуан и У.Ф.Макки развили гипотезу взаимозависимого развития двух языков, предложенную Дж.Камминсом (Т.С.Сумминс [13]). Согласно этой теории, овладение иностранным языком зависит от уровня владения родным языком. Чтобы усвоение второго языка было эффективным, субъект должен достичь определённого минимального уровня развития в первом языке. В противном случае, при отсутствии прочной языковой базы, второй язык не может быть полностью усвоен. Если освоение второго языка приходится на период оптимального развития родного языка, то изучение иностранного языка способствует развитию обоих языков, а также общему интеллектуальному росту личности. Понятие «позитивного периода» связано с именами канадских исследователей В. Ламберта, Э.Пóла [14] и Л.Выготского [16]. Л.С.Выготский рассматривал один из аспектов положительного влияния билингвизма на умственное развитие в том, что способность выражать мысль на нескольких языках позволяет ребёнку воспринимать свой родной язык как систему, сопоставляя его с другими языковыми системами. Это, в свою очередь, формирует у ребёнка особое осознанное отношение к языковым операциям и развивает рефлексию в мышлении. По мнению Джона Андерсона [4, 365], маленькие дети овладевают вторым языком значительно быстрее, чем дети более старшего возраста и взрослые. Он отмечал, что в возрасте от двух до одиннадцати лет существует так называемый «критический период», в течение которого усвоение языка происходит наиболее естественно и эффективно.

Основатель когнитивной теории – Жан Пиаже – считал, что дети осваивают язык индивидуально, в соответствии со своими умственными особенностями. Таким образом, Пиаже связывал овладение языком с развитием интеллекта и познавательных способностей

[10, 136]. Эту теорию поддерживают многие учёные, среди них Дж.Гринберг, Д.Слобин и другие исследователи, развивавшие идеи о взаимосвязи языкового и когнитивного развития. Попытки использовать порождающе-трансформационную модель речи, предложенную Н. Хомским и Дж. Миллером, в преподавании второго языка, к сожалению, носят характер прямого переноса модели усвоения родного языка, что делает их ограниченными по эффективности.

Большинство исследователей, описывающих ранний билингвизм (В.Эпштейн, В.Штерн, В.Леопард, П.Ронья, Дж.Грегуар, Н.Имедадзе и др.), изучают процесс параллельного усвоения двух языков с рождения в условиях билингвальной среды. В таких работах основное внимание уделяется фиксации речевой продукции на обоих языках, подсчёту частоты использования лексических, морфологических и синтаксических единиц, определению времени их появления и описанию межязыковой интерференции, без выхода за пределы этих задач.

Под типами овладения иностранным языком понимаются индивидуальные способы когнитивной деятельности, определяемые такими параметрами, как особенности взаимодействия полушарий мозга, способы восприятия и переработки информации, аналитичность и синтетичность мышления, абстрактность и конкретность, последовательность логических операций, целостность восприятия, а также соотношение наглядного и абстрактно-логического мышления. М.К.Кабардов выделяет два типа овладения иностранным языком: «коммуникативный» и «некоммуникативный» [8, 77-86]. Различие между ними заключается в характере проявления коммуникативной активности: в первом случае она выражается во внешнем коммуникативном поведении; во втором - в познавательной активности.

В результате экспериментальных исследований Е.А.Смирнова выделила три типа усвоения иностранного языка: 1. Коммуникативно-речевой тип, 2. Когнитивно-логический тип, 3. Смешанный тип [11, 251].

Большинство мальчиков младших классов относятся к коммуникативно-речевому типу овладения иностранным языком, тогда как девочки, благодаря более раннему развитию левого полушария мозга, чаще проявляют когнитивно-логический тип усвоения [9].

Проведённые исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Наилучшие результаты достигаются при осознанном усвоении языка, что соответствует возрасту 4–5 лет. Изучение иностранного языка должно опираться на осмысление семантики родного языка, поскольку именно это обеспечивает успешное формирование языковых и когнитивных связей.

2) Оптимальный уровень усвоения языка не зависит от способа его освоения – будь то естественный или искусственный путь. Главная особенность детского билингвизма, особенно в дошкольном возрасте, заключается в том, что речь в обоих языках носит коммуникативно направленный характер.

3. Освоение второго языка происходит в направлении, противоположном развитию родного языка. Ребёнок усваивает родной язык неосознанно, без целенаправленного обучения, тогда как иностранный язык он изучает осмысленно и целенаправленно. Поэтому можно сказать, что развитие родного языка идёт снизу вверх (сначала звуки, затем морфемы, слова), а развитие иностранного языка – сверху вниз (сначала слова, затем аффиксы, звуки). В первом случае сначала формируются простые формы речи – фонетическая структура, элементарные грамматические конструкции, а уже потом развиваются сложные речевые формы, связанные с осознанием языка и произвольной речью. Во втором случае, наоборот, сначала усваиваются сложные элементы осмысленной речи (лексико-грамматические связи, синтаксис), а затем постепенно появляются более простые, автоматизированные речевые навыки, обеспечивающие свободное владение иностранным языком.

4. Постепенное использование в детской речи тематических групп слов, синонимов и антонимов свидетельствует о формировании лексико-семантической системы. Поэтому обучение должно основываться не на изолированных словах, стихах или песнях, а на лексических группах, отражающих определённые сферы реальности. Например, «время», «внешность человека», «черты характера» и т. д.

5. Чтобы избежать интерференции, объём речевой практики должен быть сбалансирован по времени и частоте в обоих языках. Основным мотивационным методом при этом должна стать создание проблемной ситуации, побуждающей ребёнка к естественному использованию обеих языковых систем.

Литература

1. Heydərov R.A. Dillərin inkişafında dil əlaqələrinin rolu. Bakı, "Elm və təhsil", 2013, 216 səh.
2. Rəcəbov Ə.Ə. Həmzəyeva E.N. Bilinqvizm problemləri // Azərbaycan-rus ikidilliliyi. Bakı: Bakı Universiteti nəşriyyatı, 1991, 3-10 s.
3. Sədiyeva G.A. Bilinqvizmin neyrolinqvistik təhlili. Tədqiqələr, AMEA. Dilçilik İnstitutunun elmi toplusu. AMEA Dilçilik İnstitutu. Bakı, "Elm", 2006, № 4, s. 31-38.
4. Андерсон Дж.Р. Когнитивная психология. СПб., Питер, 2002, 433 с.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, Высшая школа, 1979. 265 с.
6. Выготский Л.С. О психологических системах.- Собр. соч. в 6 тт. М., Педагогика, 1982, т.1. 488 с.
7. Закирьянов К. З. Двужычие и интерференция: Учебное пособие. Уфа: изд-во Башк. ун-та, 1984. 80 с.
8. Кабардов М. К. О диагностике языковых способностей. // Психологические и психофизиологические исследования речи: сб. ст. М., АН ССР, Ин-т психологии, 1983, с.77-86.
9. Петрова В. А. Гендерные особенности обучения иностранному языку детей младшего школьного возраста (на материале английского языка) // Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Великий Новгород, 2007, 18 с.
10. Семиотика. Москва, Радуга, 1983, 635 с.
11. Смирнова Е. А. Межполушарная асимметрия мозга и обучение иностранному языку в подростковом возрасте // Дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 1999, с.25.
12. Эпштейн В. И. Двужычие и взаимовлияние языков / Цит. из: Психолингвистика. Сб.ст. под ред. А.М. Шахнаровича. М., Прогресс, 1984. – 366 с.
13. Cummins T.S. The acquisition of language in children. Cambridge, MA, 1979 and 1984, 210 p.
14. Lambert W. A social psychology of bilingualism // The Journal of Social Issues. V.23, №2, 1967. P.64-78.

Л.Токарева

Билингвизм и диглоссия

Резюме

В статье рассматриваются билингвизм и диглоссия как важнейшие социолингвистические явления, возникающие в условиях языковых контактов. Анализируются причины формирования билингвизма, его основные типы и формы, а также особенности функционирования языков в двуязычной среде. Особое внимание уделяется разграничению понятий билингвизма и диглоссии, которые, несмотря на тесную взаимосвязь, отражают различные аспекты языкового сосуществования. Билингвизм трактуется как владение двумя языками и их активное использование в коммуникативной практике, тогда как диглоссия понимается как функциональное распределение форм одного языка или близкородственных языков в обществе. В работе также рассматриваются психолингвистические и когнитивные аспекты двуязычия, проблемы интерференции и

языкового переключения, а также влияние билингвизма на формирование языковой личности. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к изучению билингвизма с учетом социальных, культурных и психологических факторов.

Ключевые слова: билингвизм, диглоссия, интерференция, языковое переключение, социолингвистика, психолингвистика.

L.V. Tokareva

Bilingualism and diglossia

Abstract

The article examines bilingualism and diglossia as key sociolinguistic phenomena arising in situations of language contact. The study analyzes the causes, main types, and forms of bilingualism, as well as the functional interaction of languages in bilingual settings. Special attention is paid to distinguishing between bilingualism and diglossia, which, despite their close relationship, reflect different aspects of linguistic coexistence. Bilingualism is defined as proficiency in two languages and their use in communication, while diglossia refers to the functional distribution of one language or closely related languages within society. The paper also addresses psycholinguistic and cognitive aspects of bilingualism, issues of interference and code-switching, and the influence of bilingualism on the formation of language personality. The study emphasizes the importance of a comprehensive approach that integrates social, cultural, and psychological factors in the analysis of bilingualism.

Keywords: *bilingualism, diglossia, interference, code-switching, sociolinguistics, psycholinguistics.*

Çapa tövsiyə edən: *Bakı Slavyan Universiteti*

Rəyçilər: *dosent S.Süleymanova*
dosent N.Hüseynova